

Поездка в Мьянму уже была запланирована и потому из важного с чем Ложань должна была разобраться до этого путешествия оставалось усыновление мальчика и убедить ее родителей переехать в город.

Раны и внутренние травмы ребенка уже полностью зажили, и потому для него уже не было никаких причин оставаться в больнице, выходило, что необходимо срочное усыновление.

Ложань сейчас как раз уплатила Учителю Цзя 20 000000 за дом, и недвижимость почти мгновенно была переписана на ее имя. Ощущать себя владельцем собственного дома...для Ложань это было чем то нереальным.

После того как девушка чуток обставила дом, снабдив его совершенно новыми кроватями, наборами спальной мебели, и сделала в нем очень тщательную уборку, переезжать в него можно было в любой момент.

К сожалению Ложань, Учитель Цзя попросил ее передать деньги за дом сестре Ван и девушке не удалось попрощаться и позаниматься с учителем прежде чем он уехал. Хотя было бы лукавым лицемерием сказать что отношения между учителем и учеником были так уж глубоки, ведь от времени их встречи и до расставания прошло меньше месяца и учитель Цзя обучил Ложань только методе дыхания и несколькими простейшим движениям кулачного боя.

Возможно, она очень долго еще не увидит учителя Цзя. Ложань немного настораживало и тревожило поведение учителя, у ней создалось впечатление что он приводит в порядок дела, с прицелом на то что бы у его родных было меньше проблем после его смерти.

Ложань ясно осознавала свой статус и возможности. Ее учитель, владел столь великолепным домом, знал удивительную дыхательную технику и был старым другом сестры Ван. Если учитель Цзя и вправду столкнулся с некими трудностями, Ложань явно было не по ее нынешним силам как то ему помочь.

Ощувив насколько она по настоящему беспомощна, Ложань обратила все сожаление по этому поводу в дополнительную мотивацию для продвижения по пути самосовершенствования. Она с полнейшим сосредоточением воли и разума принялась пытаться научиться поглощать Ци и преобразовывать ее в более стабильную и не агрессивную форму.

Однажды, она будет способна помочь своим друзьям, изменить их судьбу к лучшему. Однажды...

Милиционер Ли склонился к ребенку что игрался со своими пальцами, и негромко спросил у того:

- Малыш, ты помнишь свое имя? - Хоть он и знал что мальчик не скажет его, он все же надеялся что однажды, ему повезет и тот сообщит ему свое имя.

На лице ребенка, после этого вопроса появилось выражение паники и страха.

- У меня не имени. Нет имени...Не бейте меня, не бейте меня....Пожалуйста...

Мальчик заплакал от страха. «Не бейте меня» вот и все что он произносил после своего спасения, никогда не отвечая ни на какие вопросы.

Ложань обняла ребенка и осторожно похлопала его по спине:

- Милый, а не хотел бы ты жить у меня дома и быть моим братом? Клянусь, никто и никогда тебя больше не будет бить.

Ребенок в ответ тоже с силой обнял Ложань, словно найдя неожиданное тепло посреди холодной зимы.

Баоцзя, пытаясь отвлечься внимание от слез в своих глазах, произнесла натужно спокойным голосом:

- Сейчас самое время перевезти твоих родителей в город Р. Все таки, процедура усыновление требует что бы дальше они все сделали сами. Ты уже купила дом, разве это будет не замечательно, жить там всем вместе одной семьей?

Милиционер Ли был согласен с ней:

- Ты так же должна дать ему имя, иначе его нельзя будет зарегистрировать.

Ложань задумалась, а после спросила ребенка:

- Мы встретились зимой, а в имени каждого члена нашей семьи моего поколения присутствует иероглиф «Ло». Ты не против теперь быть Линь Лодунем?

Ложань не ожидала никакого ответа на свои слова, тем не менее ребенок заморгал удивленно и затем медленно кивнул!

И Баоцзя, и милиционер Ли, тоже были рады ответу ребенка.

Мальчик, нет, с нынешнего момента Линь Лодун, наконец то позитивно отреагировал на внешний мир. А значит для него еще не была потеряна надежда стать нормальным человеком и встроится в общество. Как тут можно было не радоваться?

После этого Ложань и Баоцзя отправились в торговый центр и закупили всякой одежды для Лодуня. Они полностью его переодели в новое перед встречей с родителями Ложань в селе.

Ложань уже обсуждала с родителями по телефону усыновление мальчика в семью. Папа и мама Линь были добрыми, хорошими людьми, и они без всяких споров согласились с ней, зная, что теперь их дочери было по средствам содержать еще одного члена семьи.

Но мама Линь все еще колебалась насчет переезда всей семьи в город. Поэтому Ложань ехала в село что бы провести процедуру усыновления мальчика и заодно переубедить родителей на переезд.

Семья Линь не были уроженцами села Ли, и потому они всегда ощущали некое отчужденное и враждебное отношение со стороны местных. За исключением семьи тети Ли, здесь не было никого что относился к ним как равным, таким же односельчанам как и все. У семьи не было близких друзей в селе. Да и к тому же здесь проживала семья Аньпиня. Ложань очень не хотела что бы ее родители продолжали жить в селе Ли.

Ложань почти до верху забила багажник своей машины блоками высококачественных сигарет, дорогим алкоголем и средствами для поддержания здоровья, все это предназначалось в подарок тети Ли.

Шел дождь, и потому дорога перед самыми селом со своими рытвинами и колеями была

настоящим испытанием как для водителя так и для машины. Если бы не высокий дорожный просвет машины то она бы уже несколько раз могла бы заглохнуть.

Ложань посмотрела на Лодуня, сидевшего на пассажирском сиденье рядом с водителем. Тот был наряжен в новую одежду с головы до пят а личико его в последние дни обрело приятную глазу пухлость. С его ясными и спокойными глазами, светлой кожей и закрытым, аккуратным ртом, мальчик выглядел красивее чем средняя девочка его возраста.

«Па и Ма наверняка полюбят такого милаху» подумала про себя Ложань, и затем напомнила Лодуню почтительно по приветствовать ее родителей. Ребенок моргнул и закивал в ответ.

Ложань улыбнулась. После того как она дала ему имя, ребенок стал по настоящему отзывчив и послушен, вместо прежнего простого равнодушного выполнения сказанного. Но при этом он слушался только Ложань, полностью игнорируя даже Баоцзя и милиционера Ли, что тоже являлись его спасителями, что просто выводило из себя Баоцзя, отчего та ворчала что «так нечестно».

Когда Ложань подъехала к дому, дождь еще продолжал идти. Весь двор был покрыт мутными от грязи лужами. Ма Линь, что с тарелкой риса в руках вышла на крыльцо, увидев что это приехала их дочь, и немедленно позвала мужа:

- Скорее выходи, наша дочка вернулась!

После чего она поприветствовала Ложань и принялась выспрашивать, не голодна ли та и не устала ли за рулем.

Ложань тут уверила родителей что не стоит волноваться и что уже поужинала. После чего она открыла дверь машины и махнула рукой мальчику:

- Лодун, выходи. Мы дома.

Лодун был обут в ботинки, скопированные с армейских берц и потому ему было не страшно спрыгнуть в грязь и воду двора. Видя пожилую женщину, стоящую перед ним, он назвал ее «Мама Линь» а после того как из дома вышел отец Ложань, он и его назвал «папа Линь». Линь Лодун, смущаясь и испытывая страха, вежливо поприветствовал их согласно традиции.

Ма Линь, забыла про тарелку с едой в своих руках. От застенчивого, тихого голоса, произнесшего «мама Линь» у нее сжалось сердце, заныло в груди и навернулись слезы на глазах. Ей захотелось потрепать мальчика по волосам, ласково провести ладонью по его личику, но она не смела сделать это, боясь как бы ее руки, загрубевшие от мозолей, не поранили нежную кожу лица ребенка. Мама Линь улыбнулась и сказала:

- Этот мальчик, да? Он такой милый.

Ложань кивнула:

- Я назвала его Линь Лодун, согласно нашим семейным правилам. Как тебе, мам, нравится имя?

В ответ женщина, сказала:

- Нечего на холоде стоять, заходите внутрь, там поговорим!

Прежде чем Ложань поняла что происходит, Па Линь подхватил мальчика на руки, и глядя на него сказал:

- Мне нравится имя. Теперь у меня есть сын. Теперь, с сыном и дочерью, я смогу без стыда и страха отправляться на встречу с предками, ха ха ха!

Па Линь всегда был очень скуп на слова. Ложань очень редко видела что бы он так открыто выражал свою радость, и сейчас она полностью отбросила все тревоги о том что ее родители могут не принять Лодуна как члена семьи. Тем не менее, она с беспокойством посмотрела на ребенка, боясь что он может начать вырываться из рук.

К удивлению девушки, Лодун наклонил голову и с удивлением посмотрев на бороду покрывавшую подбородок Па Линя, втянул голову от порыва холодного ветра, и возможно из него же, укрылся в объятиях мужчины, прижавшись к тому поближе.

На лице Ложань заиграла улыбка. Похоже, Линь Лодуну было предопределено стать членом ее семьи.

<http://tl.rulate.ru/book/28167/635876>